

Цинь Чаншэн, укрывшись в тени дерева, высунула голову и, взглянув наружу, тут же ахнула от удивления.

Женщина, одетая в простую одежду, с затуманенным взглядом, словно потерявшая рассудок, медленно шла в их сторону. За ней следовали двое крепких мужчин, державших в руках факелы, один из них также нёс мощный фонарь, луч света которого хаотично мелькал среди деревьев.

Цинь Чаншэн сначала не узнала эту женщину. Лишь спустя мгновение она поняла, что это была тётушка Чжан!

Та самая тётушка Чжан, которая управляла единственной гостиницей и единственной закуской в деревне!

Но как она оказалась в лесу?

Тётушка Чжан выглядела так, словно внезапно постарела на десять лет. Раньше её лицо было полным и смуглым, голос громким, а тело крепким. Теперь же она казалась согбенной, её взгляд был пустым, глаза пристально смотрели вглубь леса, словно она потеряла душу. Раздвигая ветви, она шаг за шагом продвигалась вглубь леса.

Двое крепких мужчин осторожно следовали за ней, их лица были серьёзными, а выражение напряжённым.

Неужели тётушку Чжан заставили идти вперёд, чтобы прокладывать путь?

Но это не казалось правдоподобным. Тётушка Чжан шла впереди, а мужчины осторожно следовали за ней, время от времени переглядываясь, словно проверяя обстановку вокруг.

Цинь Чаншэн подошла к Цзян Чжунсюэ и тихо спросила:

— Что будем делать?

Эти двое мужчин явно не были доброжелателями, но тётушка Чжан всё же живой человек, и её нельзя было просто оставить на произвол судьбы.

Те, кто попадал в этот Призрачный лес, не возвращались, потому что сталкивались с тем белым туманом. Если бы Цзян Чжунсюэ была здесь, тот туман не появился бы, но если тётушка Чжан и её спутники продолжают углубляться, туман может вернуться, и тогда все они погибнут.

Цзян Чжунсюэ бросила на неё взгляд и равнодушно ответила:

— Ничего. Подождём, пока они уйдут, а потом пойдём сами.

Цинь Чаншэн удивилась и тихо спросила:

— Не будем спасать тётушку Чжан?

Цзян Чжунсюэ холодно ответила:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Цинь Чаншэн с недоверием посмотрела на неё, не находя слов для возражения. Помолчав некоторое время, она снова тихо спросила:

— Тётушка Чжан всё же живой человек, она не имеет отношения к этому делу, а если она войдёт в Призрачный лес, то не сможет выбраться!

Цзян Чжунсюэ кивнула и с раздражением спросила:

— Кто тебе сказал, что из Призрачного леса нельзя выбраться? Белый туман уже убежал от меня, и в ближайшие три-пять дней он не появится. Тётушка Чжан, тётушка Ли — неважно, кто, этот лес не такой уж большой, они просто поблуждают и в конце концов выйдут.

Цинь Чаншэн задумалась и поняла, что это действительно так. Тот белый туман, увидев Цзян Чжунсюэ, мгновенно исчез, и вряд ли появится в ближайшие дни.

Если Призрачный лес удерживает людей с помощью тумана, то без него этот лес становится обычным.

Пока они разговаривали, тётушка Чжан прошла мимо дерева, за которым они прятались. Двое мужчин следовали за ней, свет их фонаря освещал путь впереди.

Цинь Чаншэн молча стояла за деревом, дожидаясь, пока группа удалится. Цзян Чжунсюэ вышла из тени и сказала:

— Пошли.

Цинь Чаншэн, прихрамывая, последовала за ней.

К ночи большинство жителей деревни у подножия горы уже спали.

Деревенский лекарь Рябой Ван к этому времени тоже уже спал. Рябой Ван, чьё настоящее имя было Ван И, был образованным человеком, два года учившимся в городе. К сожалению, из-за бедности он не смог найти жену в городе и, не видя перспектив, вернулся в деревню, где стал деревенским лекарем.

Все считали имя Ван И слишком заумным, а из-за того, что в детстве у него было лицо в оспинах, его прозвали Рябым Ваном. Рябой Ван окончил техникум в большом городе, получил базовые медицинские знания, закупил лекарства и открыл маленькую клинику в родной деревне, где пользовался уважением односельчан.

Хотя деревня была бедной, в ней всё ещё оставались девушки, не уехавшие в город. Благодаря своим навыкам и усердию, Рябой Ван смог найти себе жену среди местных девушек, и через месяц они должны были сыграть свадьбу.

В этот вечер Рябой Ван, поужинав у старосты деревни, отправился к краю Призрачного леса, чтобы посмотреть на происходящее. Он слышал, что несколько крепких мужчин из города прибыли в деревню, чтобы найти девушку, которая задолжала им десятки тысяч юаней. Староста деревни, понимая, что долги нужно возвращать, без лишних слов рассказал им о девушке, которая появилась здесь пару дней назад.

Однако, конечно, не обошлось без вознаграждения. Рябой Ван видел, как староста, улыбаясь, вышел с толстым конвертом в кармане, из которого выглядывал розовый уголок, наводящий на мысли о деньгах.

В том конверте было не меньше тысячи юаней. Рябой Ван завидовал, но мог только завидовать.

Однако эти трое мужчин были настоящими головорезами, и у них было оружие. Когда девушка сбежала, они взяли деревенских собак и отправились за ней, дошли до края Призрачного леса, зажгли факелы и начали стрелять в лес. Один из них, вспыльчивый, без раздумий бросился в лес, и деревенские не смогли его остановить.

Рябой Ван, лёжа в постели, перед сном размышлял, сколько же должна была эта девушка, чтобы за ней гнались с оружием? Такое ощущение, что она не просто задолжала деньги, а, возможно, даже убила кого-то из их семьи.

В середине ночи Рябой Ван спал крепким сном, когда в разделённой занавеской аптеке раздался шорох, словно кто-то открывал его ящики.

Сначала он не обратил на это внимания, но звук продолжался, мешая спать. Рябой Ван постепенно проснулся, перевернулся на другой бок, подумал, что это мыши, и кашлянул, прочищая горло.

Звук внезапно прекратился.

Рябой Ван снова лёг спать. Однако через некоторое время шорох возобновился, словно кто-то скребся у него в голове, не давая уснуть.

Наконец, Рябой Ван не выдержал, ругая этих проклятых мышей, которые не дают ему спать, и подумал, что завтра нужно спуститься вниз и купить крысиного яда.

Но внезапно шорох снова прекратился.

Рябой Ван, протирая сонные глаза, встал с кровати, одетый только в трусы. Он взял фонарь и отодвинул занавеску.

Свет фонаря осветил комнату.

Одного взгляда хватило, чтобы Рябой Ван покрылся холодным потом. Холод пробежал по его спине, словно в жаркий день его облили ледяной водой, и он весь задрожал.

В комнате, на стуле, где он обычно принимал пациентов, сидел человек, склонив голову, с длинными растрёпанными волосами, словно призрак из фильма, который вот-вот оживёт и вылезет из экрана.

Рядом стоял ещё один.

Если это можно было назвать человеком. Это была скорее тень. Тень стояла перед шкафом с лекарствами, словно что-то искала, и, услышав звук, повернулась. Рябой Ван знал, что никогда не забудет этот момент: свет фонаря скользнул по лицу этого человека, и он увидел только два светящихся глаза.

Словно свет фонаря отразился от кошачьих глаз в темноте, и в них не было ничего человеческого.

Рябой Ван почувствовал, как тепло разлилось по его ногам, и он, дрожа, отступил назад, крик застрял у него в горле из-за судорог.

Человек, сидевший на стуле, с чёрными растрёпанными волосами, услышав шум, медленно поднял голову.

Рябой Ван упал на пол, фонарь покотился по полу и остановился прямо перед сидящим.

Женщина подняла голову, её кожа была бледной, на лице появилось извиняющееся выражение, и она, смеясь, подняла фонарь, сказав:

— Не бойся, мы тебя не тронем.

Затем она обернулась к тени, стоявшей рядом, и с улыбкой сказала:

— Мне кажется, после этих слов я выгляжу как главный злодей.

Тот человек ничего не ответил.

Но, по крайней мере, стало ясно, что это были живые люди.

Рябой Ван всё ещё дрожал, но теперь немного успокоился и включил свет. В тусклом свете лампы лицо Цинь Чаншэн было бледным, она сидела на стуле, кровь стекала по её ноге, а на полу под её ногами были пятна крови.

<http://bllate.org/book/16269/1464246>